

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И РОСТ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА

УДК 327

Аннотация. Статья посвящена исследованию формирования особой национальной идентичности Саудовской Аравии основанной на пуританском религиозно-реформистском течении суннитского Ислама конца 18-го века как фактора влияния на рост радикального Ислама на Ближнем Востоке сегодня. Сравнительный и эмпирический анализ внутренней и внешней политики Саудовской Аравии на конкретных исторических этапах, основанный на различных источниках, свидетельствует о существовании причинно-следственной связи формирования национальной идентичности Саудовского королевства и расцвета радикальной идеологии Ислама в регионе. В данной статье рассмотрены два фактора, оказавших значительное влияние на появление национальной идентичности Саудовской Аравии, основанной на острой апелляции к религии: легитимация власти династии аль-Саудов на основе Ваххабизма, влияние иранской революции 1979 года на внешнюю политику Саудовской Аравии. Ключевые слова: национальная идентичность, религиозная идентичность, внешняя политика, исламский радикализм.

Аңдатпа. Мақала Сауд Арабиясының 18-ғасырдың соңындағы сунниттік Ислам дінінің пуритан діни-реформашы ағымы мен оның Таяу Шығыстағы радикалды Исламның өсуіне әсері негізіндегі Сауд Арабиясының ұлттық ерекшелігін қалыптастыруды зерттеуге арналған. Сауд Арабиясының ішкі және сыртқы саясатының әртүрлі дереккөздерге негізделген салыстырмалы және эмпирикалық талдауы, Сауд патшалығының ұлттық идентификациясын қалыптастыруға және аймақтағы Исламның радикалды идеологиясының басталуына байланысты себеп-салдардың болуын көрсетеді. Бұл мақалада Сауд Арабиясының дінге деген қызығушылығын тудырған ұлттық ерекшеліктің пайда болуына айтарлықтай әсер еткен екі фактор қарастырылған: Ваххабизмге негізделген әл-Сауд әулеті билігінің заңдылығы, Иран революциясының Сауд Арабиясының сыртқы саясатындағы әсері.

Тіпек сөздер: ұлттық сәйкестік, діни сәйкестілік, сыртқы саясат, исламдық радикализм.

Abstract: The article is devoted to the study of the formation of a special national identity of Saudi Arabia based on the puritan religious-reformist stream of the sunni Islam of the late 18th century and its influence on the growth of radical Islam in the Middle East today. The comparative and empirical analysis of domestic and foreign policy of Saudi Arabia at specific historical stages, based on various sources, indicates the existence of a causal relationship to the formation of the national identity of the Kingdom and the growth of the radical ideology of Islam in the region. This article discusses two factors that have had a significant impact on the emergence of Saudi Arabia's national identity based on a keen appeal to religion: the legitimacy of al-Saud dynasty power based on Wahhabism, the 1979 Iranian revolution's influence on Saudi Arabian foreign policy.

Keywords: national identity, religious identity, foreign policy, Islamic radicalism.

JEL code: F420, N450, Z12, Z28.

БАТТАЛОВ А.К. докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Такое явление как джихад – «священная война» в конце 20-го столетия на фоне международных и локальных конфликтов (Афганистан, Ливан, Чечня, Босния и Герцеговина), а также и современности (Сирия, Ливия, Ирак, Йемен) имеет свой объективный драйвер, уходящий корнями в так называемую теорию панисламизма, основная мысль которой зиждется на идее единства мусульманской уммы (общины) как одного организма, невзирая на национальные режимы, отсюда вытекает необходимость в сопротивлении и во взаимовыручке, выражаемой общим джихадом. Таким образом, на повестке дня возникает вопрос о генезисе острой религиозной идентичности: когда и при каких обстоятельствах формируется основа для ее появления в столь масштабных размерах?

В порядке выявления причин роста религиозной идентичности суннитского Ислама среди населения стран Ближнего Востока, и соответственно, популярности «джихадизма» в

современное время, важно понять в этом роль внешней и внутренней политики Саудовской Аравии во второй половине 20-го века, и формирование национальной идентичности этой страны на определенных ее исторических этапах со времен возникновения Королевства.

События, которые происходили на территории Аравийского полуострова в эпоху становления Саудовской монархии, достижения ею экономического могущества, безжалостной конкуренции в регионе с таким игроком как Иран создали объективные причины для роста острой религиозной идентичности в стране, и в последствии быстрой абсорбцией массой мусульман суннитов при персидском регионе панисламизма ваххабитской интерпретации, как сдерживающего фактора распространения Ислама шиитской идеологии, экспортируемой постреволюционным Ираном. В данной статье предлагается рассмотреть только два основных фактора повлиявших на становление и рост

фундаментальной религиозной идентичности Саудовской Аравии:

1. Легитимация власти династии аль-Саудов на основе религиозно-реформистского движения Ваххабизма;

2. Влияние исламской революции Ирана 1979 года на Саудовскую Аравию (обострение суннито-шиитского противостояния, «petrolslam», мягкая сила Саудовской Аравии).

Легитимация власти династии аль-Саудов на основе религиозно-реформистского движения Ваххабизма.

В 1924 году основатель последней королевской династии Саудов - Абдуль Азиз аль-Сауд совершает исторический и ключевой шаг к созданию нового исламского государства - захватывает Мекку, главнейшую святыню мусульманского мира. К 1932 году он объединяет два королевства Хиджаса и Неджда, тем самым основав Королевство Саудовской Аравии. Нация, состоящая из многочисленных племен, интегрировалась на убеждениях, нормах и ценностях суннитского Ислама ваххабитского толка, имея общую моральную цель и взаимное доверие на основании шариата, тем самым, тесно увязав национальную и религиозную идентичности.

Ваххабизм является одновременно религиозным и политическим движением, по сути, это реформистское течение восемнадцатого века, целью которого являлось социальное и нравственное восстановление общества, а также освобождение нации от политической и идеологической зависимости от Османской империи. Как известно, приверженцы Ваххабизма утверждают, что они последователи «истинного суннизма». Основная идея этого течения, названного в честь его основателя ибн Абд аль-Ваххаба, заключается в стремлении «очистить» Ислам, и возвратить мусульман к «изначальным принципам», поэтому Ваххабизм яростно отвергает религиозные нововведения, так называемые «бидаа» и политеизм - «ширк», включающие в себя поклонение святым, паломничество к их мавзолеям, использование алкоголя, табака, музыки и т. д. [1].

Абд аль-Ваххаб, в начале восемнадцатого века, предложил соплеменникам вернуться к исламским традициям седьмого века, чтобы восстановить «Золотой Век» Ислама, существовавшего во времена пророка Мухаммада и его сподвижников. Он обнаружил, что для восстановления пуританской идеологии «неверные» обычаи должны быть бескомпромиссно заменены полной реализацией шариата [2]. В целях восстановления «истинного» Ислама, он понимает, что необходим захват политической власти, что подразумевает под собой определенную долю насилия, и он издает фетву о джихаде, и начинаются боевые действия, ваххабиты назвали себя муваххидин

(приверженцы единобожия), и стали своего рода унитаристами [2].

Несмотря на то, что Ваххабизм имеет расхождение с традиционными направлениями суннитского Ислама, аристократические силы, представляющие данную школу, позиционируют себя как форвардами мирового истеблишмента политического Ислама. На сегодня это является фактом: Саудовская Аравия свою государственность основывает на легитимности религиозного вероучения. Брачные узы Саудовской власти и учения Ваххабизма были закреплены, когда Абд аль-Ваххаб в далеком 1744 году нашел убежище под защитой Ибн Сауда и его племени. Будучи признанным властью радикальным исламским ученым, Абд аль-Ваххаб вынужден был покинуть свой родной город. Когда он нашел прибежище в провинции Неджд, Ибн-аль-Сауд, вождь местного племени, увидел в учении Абд аль-Ваххаба весьма действенный инструмент по захвату власти в регионе путем отмены родоплеменных традиций с помощью реформ Ваххабизма и установлением себя законодателем новых «истинных» традиций, и соответственно, впоследствии правителем многочисленных аравийских племен [3]. Вместе, амбициозный вождь племени и незаурядный проповедник, создали великолепный альянс, который позволил Аль-Сауду контролировать военные, политические и экономические сферы в регионе, а Абд аль-Ваххабу стать единственной религиозной фигурой, отвечавшей за вероучение на северной части Аравийского полуострова. Этот союз привел к появлению первой династии Саудитов, и остается основой идеологии нынешней династии монархического правления Саудовской Аравии. Однако, жизнь первой династии была непродолжительной. Османская империя решила устранить нарастающую угрозу, послав наместника Египта Мухаммада Али с внушительным контингентом на подавление ваххабитского движения. Египетские войска без особых затруднений уничтожили альянс ибн-аль-Сауда и абд-аль-Ваххаба и тем самым прервали первую династию Саудитов [4, с. 123-124]. Вместе с тем необходимо отметить, что объединение оставшихся воинов аль-Сауда с проповедниками-реформистами с учением абд-аль-Ваххаба на устах распространилось по всей Аравии и превратилось в мощную политико-религиозную силу, которая снова и снова пыталась доказать свое право на существование. В 1803 году воинствующим проповедникам ваххабизма даже удалось на время захватить Мекку [4, с. 123-124].

По мере того, как Ислам шиитского толка становился все более популярным в Персии и Ираке, а суннитская Османская империя начала показывать первые признаки упадка, последователи ваххабитского течения взяли на себя амбициозную задачу построить новое мощное суннитское государство, которое

распространилось бы не только на Неджд, но и на все близлежащие арабские страны, со всепообеждающей силой идеи восстановления Ислама в его «первоначальной чистоте» [2].

Начиная с конца восемнадцатого века и продолжая в годы между первой и второй мировыми войнами, ваххабитское движение вновь оформляется в государство в виде эмирата Саудовской Аравии. Новое политическое возрождение Ваххабизма началось в 1902 году, когда Абд аль-Азиз ибн Сауд (внук Ибн-аль-Сауда) вышел из политического изгнания на арену политических действий и захватил город Эр-Рияд [5, с. 3]. И поистине уникальность в этом политическом возрождении, состояло в том, что 20 век стал свидетелем появления государства, навязанного племенам без исторической памяти, единства или национального наследия, которое было бы основой для включения их в единый организм [5, с. 3]. Значение этого было монументальным. Абд аль-Азиз ибн Сауд оказался способным использовать религиозную идентичность для объединения политически раздробленных соперничающих племен и народов под единым консолидированным авторитетом. Он возвел свою светскую позицию в качестве победоносного племенного лидера с его религиозным статусом в качестве главы Ваххабитского ордена [4, с. 231].

Очевидно, что для достижения своей цели, создания государства, основанного на собственном имени, ибн Сауд нуждался в недвусмысленной и полной поддержке от религиозного истеблишмента [6, с. 45]. По мере расширения партнерских отношений между лидерами ваххабитского учения и Домом Сауда, улама (ученые ислама) стали мощной идеологической протекцией правительства Саудовской Аравии посредством использования религиозного статуса. Так был установлен прецедент того, что семья Сауда и клерикальная верхушка Ваххабизма имеют монополию на религиозную и политическую власть. Роль Саудовской Аравии в качестве «Хранителя двух священных мечетей» и легитимация власти монархической династии Саудов на основе религиозного учения, по-прежнему имеет важное значение для исламской риторики Саудовской Аравии, которая считается успешной в битве за идеологию мусульман, и соответственно остро апеллирует к религиозной идентичности населения.

Влияние исламской революции Ирана 1979 года на Саудовскую Аравию (обострение суннито-шиитского противостояния, “petrolslam”, мягкая сила Саудовской Аравии).

Создание Аятоллой Хомейни первой Исламской Республики на Ближнем Востоке, формирование национальной идентичности на основе религиозной и популяризация шиитского Исламского фундаментализма представляли

собой серьезную проблему для суннитского большинства на Ближнем Востоке, тем самым напрямую затрагивая интересы Саудовского Королевства. Хомейни был чрезвычайно популярен на территориях распространения Ислама шиитского направления, и быстро стал видным лидером благодаря своим регулярным выступлениям и обращениям как к религиозному населению, апеллируя к шиитской мифологии и идеологии, так и к светскому образованному населению, убеждая их в позитивных изменениях государственной машины на принципах справедливости и равноправия, так как он обещает строить народную республику вместо шахской монархии. Придя к власти, Хомейни открыто дал понять, что его амбиции выходят за пределы Ирана, он желает быть избранным в качестве лидера всего исламского мира. И этими амбициями были обусловлены его дальнейшие стремления по экспорту Иранской революции как Исламской на территории соседних арабских держав. Хомейни искренне полагал, что суннитское население в арабских странах, уставшее под гнетом своих диктаторов, поддержит его, и примет как исламского лидера-освободителя. В своей публикации, посвященной суннитскому и шиитскому разделению, Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations) объясняет, что Иран начал свой исламский эксперимент, пытаясь вдохновить исламское возрождение во всем мусульманском мире [7]. Вместе с тем, Иран, проповедуя мусульманское единство, на деле же поддерживал в Афганистане, Бахрейне, Ираке, Ливане, Пакистане, и в Саудовской Аравии только те группы, которые имели конкретную шиитскую повестку дня [7].

Большая часть активистских тенденций Хомейни является естественным продуктом исторического контекста. В частности, посягательство на традиции и религию в период европейского колониализма, и далее западное вмешательство во внутренние дела Ирана после Второй мировой войны в период противостояния двух лагерей: Соединенных Штатов и Советского Союза. Таким образом, все это дало Хомейни сосредоточить свое внимание на антиизраильской и антиамериканской риторике, активизировавшись в данном направлении. После революции, продолжая указанную риторику, в качестве дополнительной цели своих идеалистических претензий Хомейни выбрал Саудовскую Аравию, пытаясь дискредитировать легитимность ее монархической власти и положение Саудии как лидера в исламском мире и хранителя двух святынь. Хомейни видел Саудовское королевство как простое расширение американского вмешательства на Ближний Восток и стремился свергнуть то, что он считал коррумпированной и непопулярной диктатурой, используя те же методы, которые были

применены для свержения иранского шаха [8, с. 150].

Таким образом, после революции, к концу 1979 года Хомейни открыто начал определять роль Ирана как одного из экспортеров революции и защиты прав шиитов во всем мире. Более того, даже в тексте новой Конституции Исламской Республики Иран было определено высокое значение Ислама шиитского толка и намерение сформировать «единое мировое сообщество» под знаменем Исламской революции [9]. Так, Хомейни начал исполнять свои намерения по созданию единой исламской общины под предводительством идеи Хомейнизма, сосредоточившись на различных исламских группах по всему Ближнему Востоку, объединяя политические, экономические и культурные усилия. И в первую очередь, Иран выбрал Саудовскую Аравию как начальную точку, с которой бы исламская революция далее распространилась по всему суннитскому миру. Иран систематически выражал свое неуважение к руководству Саудовской Аравии, поощряя молодых последователей в регионе продемонстрировать свою поддержку «истинному» мировому исламскому руководству в лице Иранских имамов. Ираном были отправлены люди для проведения протестов во время ежегодного хаджа (паломничества), чтобы распространить свое революционное послание на миллионы мусульман, посещающих Мекку со всего мира. Хомейни не раз выступал с публичными заявлениями, высмеивая монархию Саудовской Аравии, и заявляя, что Король Саудовской Аравии не является законным, и подлинно исламским с точки зрения шариата [8, с. 151]. Он также заявил, что Саудовская Аравия являясь центром Ваххабизма, занимается шпионажем и подрывом государственности Ирана [8, с. 151].

Вместе с тем, необходимо отметить, несмотря на то, что идеалистические действия Хомейни, направленные на объединение суннитов и шиитов, и противостоянию Исламского мира Западу, сумели обострить антиамериканизм во всем регионе, однако он критически недооценил многовековую религиозную суннитскую идентичность, а вместе с ней глубоко исторически укоренившееся недоверие суннитского сектора к шиитскому. Постоянные публичные заявления Ирана по отсутствию любых разногласий между суннитскими и шиитскими мусульманами, полностью дискредитировались регулярной поддержкой шиитских партий в регионе, что вызывало большое подозрение у суннитского сектора, и соответственно вдохновляло сторонников шиизма к более глубокой приверженности Иранской политике. Суннитские исламистские организации, такие как «Братья-мусульмане», хотя и глубоко восхищались успехом Хомейни, но

категорично не принимали его руководства. Более того, когда Хомейни предложил о необходимости контроля над Меккой и Мединой Ираном, в то время когда эти священные для всех мусульман города находятся под покровительством Саудовского Королевства, а по совместительству лидером суннитского мира, идеализм Хомейни был окончательно отвергнут суннитским сектором [8, с. 151-152]. Сунниты не поверили в идею Хомейнизма о едином фронте суннитов и шиитов, и увидели в проекте идеализма Хомейни - шиитский блок как конечного бенефициара.

Плоды иранской революции 1979 года создали бесконечную битву между суннитским и шиитским секторами по всему региону. Однако, несмотря на то, что Иран и Саудовская Аравия обладали достаточно внушительными военными средствами и экономическими возможностями, лидеры этих стран понимали, что на самом деле у них нет достаточных ресурсов для установления господства друг над другом с помощью «грубой силы» и прямого военного столкновения. Осознавая этот факт, Иран и Саудовская Аравия, реализовывали противостояние через секторные суннито-шиитские прокси-войны, а также политический, культурный, экономический инструментарий, и основным объектом эксплуатации стали религиозные идентичности населения Ближнего Востока [10]. Связь, сформированная между монархией и религиозным клерикализмом при становлении государственности Саудовской Аравии по укреплению в нации религиозной идентичности, возобновилась с новой энергией, преследуя конкретные цели - помешать идеям Хомейни о мировой исламской революции и сдержать «шиитское возрождение». Огромные инвестиции от нефтяных компаний Саудовской Аравии сделали свое дело, они позволили Королевству не только успешно противостоять вызову Хомейни и «возрождению шиитов», но и превратили Ваххабизм в средство влияния на весь исламский мир посредством его экспорта [11, с. 155-205]. Саудовская Аравия начала поощрять секторальное разделение суннитов и шиитов, вызывая более глубокую религиозную суннитскую идентичность и ненависть к шиизму, а также поощрять правительства стран с суннитским руководством искоренить шиитский исламский активизм и любые попытки политических реформ в свете идеологии Хомейни [11, с. 155-205].

Необходимо отдельно отметить роль нефтедолларов Саудовской Аравии и успешное применение с помощью них мягкой силы по распространению религиозного ваххабитского образования в регионе. Открытие нефтяных месторождений и национализация Saudi Aramco позволили стать Саудовской Аравии необычайно влиятельным игроком на международной арене. 19 мая 1933 года подписание соглашения между

министром финансов Саудовской Аравии и представителем Standard Oil of California ознаменовало собой значительное развитие в регионе и навсегда изменило динамику Саудовской внешней политики. Как поясняет Бернард Льюис, политика Саудовской Аравии и доктрина Ваххабизма стали основываться на прочной экономической платформе [12, с. 126]. Французский эксперт по Ближнему Востоку Джилс Кепель отмечает также, что саудовские цели были и остаются распространением Ваххабизма во всем Исламском мире, и Королевство вложило миллиарды долларов в эту манифестацию по самопровозглашению себя мировым руководителем суннитского Ислама [3]. Мягкая сила Саудовской Аравии реализовалась в строительстве тысяч религиозных учреждений (медресе, мечети и т.д.). Финансирование также было направлено на подготовку имамов, доминирующих исламских СМИ, а также распространение религиозных учебных материалов. Фактически, в некоторых мусульманских странах ваххабитские школы и колледжи представляли собой единственное образование. Таким образом, эксплуатация нефти позволила Саудовской Аравии передать свое послание по всему исламскому миру и сообществам исламских меньшинств, включая даже Европу и Северную Америку [12, с.126]. Нефть стала инструментом Саудовской Аравии по управлению суннитским сектором Ислама в борьбе с шиитским, а также по укреплению своей позиции в международной политике и по налаживанию двусторонних отношений с таким могущественным игроком как США.

В 1973-1974 годах, после нефтяного кризиса, спровоцированного Королем Саудовской Аравии Фейсалом ибн Саудом, рост цен на нефть буквально заполнил саудовские запасы миллиардами долларов. Это увеличение прибыли позволило Королевству субсидировать рост религиозности посредством благотворительных организаций и фондов. Нефтяные прибыли способствовали тому, что Саудовская Аравия не только финансировала поддержку исламской суннитской активности в борьбе с шиитским сектором, но и на ускорение идеологической экспансии Ваххабизмом других направлений внутри уже суннитских школ, вытесняя их на второй план. Из Африки и Юго-Восточной Азии тысячи самых выдающихся молодых проповедников и ученых Ислама отправились в Саудовскую Аравию для изучения исламской мысли, присоединяясь к исследовательским институтам, финансируемым Саудовской Аравией. Затем эти люди возвращались на родину, становясь своего рода послами ваххабитского призыва Саудовской Аравии [12, 127-129].

Следует также сказать о том, что нефтяной бум в Саудовской Аравии удачно совпал с

падением популярности арабского национализма, связанного с поражением союза арабских государств (Египет, Сирия, Ирак, Иордания и Алжир) в войне с Израилем 1967 года. Глубокое разочарование арабской молодежи националистическими и панарабистскими лозунгами, и неспособность вождей арабского национализма переломить ситуацию с оккупацией Палестины сионистским Правительством Израиля привело к новому идеологическому поиску. В перспективе сложившейся обстановки, возврат к идеям Ислама был подхвачен арабской улицей с новым горячим интересом. Произошел сдвиг от панарабизма к панисламизму Ваххабитской версии с легкой подачи нефтедолларов Саудовской Аравии и армии подготовленных имамов.

Таким образом, легитимация Саудовской монархии на крайне пуританской реформистско-исламской идеологии 18-го века, а также политика Саудовской Аравии по выстраиванию имиджа защитника суннитов и созидание сильной национальной идентичности, основанной на Ваххабизме в противовес Хомейнизму на обломках арабского национализма, в купе с нефтедолларовым финансированием Салафизма по всему миру набрала невообразимые обороты, и стремительный рост религиозной идентичности имел соответствующие разрушительные последствия по всему региону. Многие международные и региональные эксперты представляют большое количество доказательств о причинно-следственной связи между секторальной политикой разделения суннитов с шиитами в 80-е годы прошлого столетия и религиозным экстремизмом, охватившим Ближний Восток в более позднее время. Саудовский нефтедоллар позволил Саудовской Аравии продвинуть географическое распространение Салафизма, экспортной версии Ваххабизма, на всю территорию Ближнего Востока и Северной Африки. В частности, Вали Наср отмечает, что группировки радикального Ислама, которые начали расползаться по территориям стран Центральной Азии и на Кавказе в 1990-х годах, были ничем иным как результатом суннитского радикализма, рожденного в горнилах внешней и внутренней политики Саудовской Аравии по сдерживанию шиитского натиска постреволюционного Ирана [8, с. 158]. Война же в Афганистане после вторжения СССР в 1979 году вполне динамично отточила идеологию джихадизма и дух панисламистской консолидации мусульман региона на религиозной идентичности, в особенности арабов с пакистанцами в борьбе с «неверными». Саудовская Аравия играла важную роль в финансировании и отправке боевиков на джихад и «очищение» мусульманской земли «афганских братьев» от «коммунистической нечисти». Афганистан стал своего рода

тренировочной базой и колыбелью для уже современных радикальных суннитских течений мирового джихада (аль-Кайда, ДАИШ). В то время как Палестина и Ливан стали базой для возвращения и оттачивания своей философии джихада шиитскими радикальными

группировками (Хезболла) поддерживаемыми Исламской Республикой Иран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Oxford Dictionary of Islam, edited by John L. Esposito. Oxford Islamic Studies Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordislamicstudies.com/article/opr/t125/e2467>
  2. Ungureanu D., "Wahhabism, Salafism and the Expansion of Islamic Fundamentalist Ideology" (this study was funded by CNCSIS–UEFISCSU, project number PNII–IDEI 1993/2006, "Al.I. Cuza" University of Iasi (Romania), 1993/2006) 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fssp.uaic.ro/argumentum/Numarul%2010/11_Ungureanu_tehno.pdf
  3. Croke A., "You Can't Understand Isis If You Don't Know the History of Wahhabism in Saudi Arabia," Huffington Post, August 8, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/isis-wahhabism-saudi-arabia_b_5717157?utm_hp_ref=world.
  4. Cleveland, William L., and Martin Bunton. A History of the Modern Middle East. 4th ed. Boulder, CO: Westview Press, 2009. С. 123-124, с. 231
  5. Al-Rasheed, Madawi. A History of Saudi Arabia. 2 ed. New York: Cambridge University Press, 2010. С. 3
  6. Ayoob M., The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008. С. 45
  7. Abdo G., Amos D., Aslan R.F., Gause III G., Hoffman B., Nasr V., and Husain T. "The Sunni-Shia Divide." Council on Foreign Relations (CFR), 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/interactives/sunni-shia-divide#!/sunni-shia-divide>
  8. Nasr V., The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future. Reprint ed. New York: W. W. Norton & Company, 2007. С. 150-152, с. 158
  9. Constitution of Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Constitution_of_the_Islamic_Republic_of_Iran
  10. Ciftci S., and Güne M.T., "Soft Power, Religion and Anti-Americanism in the Middle East."Forthcoming at Foreign Policy Analysis (2014): 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/9309722/Soft_Power_Religion_and_Anti-Americanism_in_the_Middle_East
  11. Commins D., The Wahhabi mission and Saudi Arabia. London: I.B. Tauris, 2006. С. 155-205
  12. Lewis B., The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror, New York: Modern Library, 2003. С. 126, с. 127-129
-

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ УРОВНЕ

УДК 325.1

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам управления современными миграционными процессами на глобальном уровне посредством деятельности международных организаций, специализирующихся непосредственно на миграции либо смежных вопросах. В статье затронуты аспекты создания основных специализированных международных организаций в сфере миграции, а также прослежена связь процесса формирования этих международных институтов и предпосылок, предопределивших необходимость формирования соответствующих институтов. Уделено внимание миграционной политике, осуществляемой на международном уровне, и проблемным вопросам, сопряженным со сложностью процесса достижения странами договоренностей о продвижении вопроса регулирования миграционных процессов. В результате проведенной работы автор делает вывод о важности многостороннего сотрудничества в целях упорядочивания современных международных миграционных процессов.

Ключевые слова: международная миграция, международные организации, управление миграционными процессами, сотрудничество государств.

Аңдатпа. Бұл мақала көші-қон немесе аралас мәселелерге тікелей маманданатын халықаралық ұйымдардың қызметі арқылы жаһандық деңгейде қазіргі заманғы көші-қон процестерін басқару мәселелеріне арналған. Мақалада көші-қон саласындағы негізгі мамандандырылған халықаралық ұйымдарды құрудың аспектілері қозғалған, сондай-ақ тиісті институттарды қалыптасу қажеттігін болжаған осы халықаралық институттар мен алғышарттарды қалыптастыру процесінің байланысы бақыланған. Халықаралық деңгейде жүзеге асырылатын